

ПРОБЛЕМА ИСТОКОВ СОВРЕМЕННОГО МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА: УНИВЕРСАЛИЗМ И ПАРТИКУЛЯРИЗМ

Автор предлагает рассматривать историю противостояния двух мировоззренческих парадигм универсализма и партикуляризма, в русле которых возникает современная идея мультикультурализма. При этом, основываясь на теоретическом анализе, дается оценка каждой из мировоззренческих парадигм на определенном историческом этапе. Это, в свою очередь, позволяет выявить как позитивные, так и негативные их стороны, а также условия для формирования дискурса мультикультурализма. Делается акцент на том, что все позитивные стороны универсализма и партикуляризма легли в основу основных идей современного мультикультурализма. В заключение делается вывод, что в процессе развития мультикультурализм преодолевает недостатки предшествующих культурно-политических концепций и выступает в качестве единственной концепции, способствующей бесконфликтному взаимодействию культур в мировом пространстве.

Термин “мультикультурализм” полисемантичен. Он обозначает теорию, практику и политику неконфликтного сосуществования многочисленных разнородных культурных сообществ. Современные зарубежные и отечественные исследователи в этой области (А.Макинтайр, Ч.Тейлор, М.Вальтцер, Дж.Ролс, В.А.Тишков, И.Чернышевский, Н.В.Куликова, В.Л.Иноземцев, В.Котельников, К.М.Гожев, И.В.Добряк и др.) рассматривают мультикультурализм не столько как теоретический концепт, а как практику взаимодействия равноправных культурных сообществ на единой территории. При этом не разрешаются вопросы, касающиеся предпосылок возникновения концепции мультикультурализма, а значит, не раскрываются в полной мере его главные составляющие. Мы полагаем, что проблемы, которые ставит перед собой современный мультикультуралистский дискурс, возникли не в современности, а гораздо раньше. Поэтому цель нашей статьи – теоретический анализ универсализма и партикуляризма как мировоззренческих парадигм, предопределяющих возникновение мультикультурализма.

На ранних стадиях племенного развития классификация мира на Космос и Хаос породила деление по принципу “мы” (своя общность) и “они” (чужая общность). Свое племя считалось устроенным по образцу Космоса, а чужое – порождением Хаоса, поскольку чужие нормы настолько отличались от своих, что со стороны казалось, будто бы их просто нет. Отсюда представление о “нечеловеческой” природе Чужих (“нелюди”). “Человек – это только соплеменник. Люди из других племен, когда с ними приходилось встречаться, воспринимались как чуждая, враждебная сила, как разновидность чертей, демонов. Чужой – значит враг” [8, с. 31]. По убеждению Г.Зиммеля, Б.М.Поршнева, И.С.Кона и многих других, в этот период закладывались социально-психологические механизмы так называемого “образа врага”. Так, Г.Зиммель указывал, что “уже в архаических обществах человек воспринимал Другого как своего врага” [5, с. 114]. Причина этого, по Зиммелю, состояла в том, что внутрикультурные связи образовывали целостную конфигурацию культуры, в то время как другие группы не воспринимались как целостный феномен. В свою очередь, целостность внутри группы обеспечивалась благодаря оценочному сравнению, чаще всего в пользу своей группы, т.е. благодаря социальной стереотипизации.

Деление групп на “свои” и “чужие” в первобытности предопределило возникновение, а затем и противостояние двух мировоззренческих парадигм в античности – партикуляризма и универсализма.

Партикуляризм (от лат. *particularis* – частичный, частный) характеризуется представлением о независимом, обособленном развитии культур. Представителями партикуляризма были, например, Платон и Аристотель. Так, в “Государстве” Платон восхваляет Афины за их резкое неприятие варваров, воспринимающихся, в силу господствующей антитезы “Мы – Они”, как духовно и культурно недостаточными

существами, которым недоступна пайдея^{*}. Основная идея античного партикуляризма – детерминированное развитие культур. Партикуляристские же воззрения других народов казались грекам неправомерными и оскорбительными. Так, древнегреческий историк Фукидид сообщал, что “персы его времени самым лучшим на свете народом считали себя, а относительно других народов полагают, что чем дальше они живут от Персии, тем они хуже” [8, с. 237]. В связи с этим партикуляристское мировоззрение порождало враждебное отношение к другим народам и укрепляло сознание превосходства собственных нравов, обычаев, богов. Это было основной причиной герметичности всех древних культур, не исключая и античную. Однако, несмотря на свойственный грекам герметизм и связанный с ним партикуляризм, внутри античной традиции возникает новая, противоположная тенденция – стремление к универсализму.

В противоположность партикуляризму универсализм предполагает установку на культурный синтез, всемирный характер истории и взаимопроникновение культур. Исторически первой универсалистской концепцией был космополитизм, сформировавшийся в Древней Греции. Слово “космополит” (гражданин мира) впервые было употреблено Диогеном Синопским. Античные сторонники космополитизма (Зенон, Диоген Синопский, Цицерон, Сенека, Эпиктет, Диоген Лаэртский и др.) делали акцент на общей судьбе человечества, проживающего на едином метафизическом пространстве – космополисе. Впрочем, К.Поппер считает, что космополитические умонастроения могут быть прослежены еще раньше, у Антисфена и даже Сократа, которые, по его мнению, стали основоположниками идеи единства человеческого рода. В это время варвар впервые воспринимается как человек, пусть даже и не похожий на грека [7, с. 62].

Представители универсализма в Средневековье (Бозций, Бонавентура, Фома Аквинский, Данте и др.) полагали, что человечество едино, и оно должно сформировать единую общину, в которой центральное место отводится Богу. С этой позиции средневековые герменевтики трактуют текст Библии. Так, например, притча о добром самаритянине отчетливо отрицает герметизм в отношении между людьми разной этнической принадлежности и стирает этнотерриториальные границы. Можно предположить, что в эпоху Средневековья Европа стала целостной благодаря: 1) христианской идее о всеобщем равенстве людей перед Богом; 2) единому религиозному, научному и литературному языку – латыни; 3) догматам, которые выстраивали единую систему знаний о мире и его устройстве. Однако мир, лежащий за пределами европейского пространства, воспринимался как враждебный (гунны, сарацины и др.). Восток в сознании европейца – это чуждое, опасное пространство. Можно утверждать, что начиная с эпохи Средневековья формируется новая мировоззренческая установка (которая, впрочем, изначально была подготовлена первобытной дихотомией “люди – нелюди”), а именно – европоцентризм, когда другие народы представляются, скорее, природными существами (дикарями), нежели культурными. В этом парадокс эпохи: универсалистскому отношению к Европе как целостности сопутствовало резкое отторжение от других народов мира. Европоцентризм стал формой обозначения оппозиций: европеец – варвар, цивилизованность – дикость.

Отправной точкой в изучении других культур, а значит, к новому универсалистскому “витку” стала эпоха великих географических открытий. Впрочем, долгое время речь шла не о равенстве культур, а об ассимиляции. Как ни парадоксально это прозвучит, но даже попытки межкультурных связей предпринимались через призму этноцентризма. Так, известно, что, открыв для себя далекие страны, европейские путешественники стали искать в них аналогии с привычными формами жизни. Например, испанские конкистадоры давали крещеным каикам титул “дон”, считая их индейскими дворянами. Главы африканских племен получали титул королей. При этом отношения между колонизаторами и колонизируемыми характеризовались напряженностью, которая нередко выливалась в карательные экспедиции. Это усугублялось конфликтами колонизируемых групп. Распространенной причиной возникновения таких конфликтов было “опасение возможной с их стороны конкуренции на поприще торговой и

*

Пайдея (по Платону) – руководство к изменению человека.

ремесленной деятельности” [10, с. 218–219]. Однако в целом этот период можно охарактеризовать как эпоху налаживания культурных связей. Жители и Запада, и Востока расширяли культурный кругозор, знакомились с достижениями друг друга и перенимали некоторые из них.

XVII век – период становления нового мировоззрения, которое характеризуется крушением старых (религиозных) и утверждением новых (преимущественно научных) ценностей. В это время силами многих ученых – Н.Коперника, Тихо Браге, И.Кеплера, Г.Галилея – создается новая картина действительности, обосновывается гелиоцентрическая концепция строения Вселенной, противопоставляемая космологическим теориям древности и религиозным воззрениям. Эти открытия существенно повлияли на смену мировоззренческой позиции того времени: европейский универсализм подменяется идеей множественности культурных миров (новая, качественно отличающаяся от предыдущей ступень партикуляризма). Приверженцами данной идеи были Г.В.Лейбниц, Дж.Локк, Ф.Бэкон, Т.Гоббс и др. Эта позиция наиболее ярко проявилась у французских просветителей (Вольтер, Монтескье). Они полагали, что у истоков истории различные народы не были разделены в духовном и религиозном смысле. У них были общие корни, но единая культура впоследствии распалась на множество самостоятельных ареалов. Поэтому возможно говорить о единых (общих) началах, на основе которых приемлемо бесконфликтное объединение народов. Основными средствами единения, по мнению просветителей, должны стать просвещение и воспитание. Именно тогда, на наш взгляд, и зародилась аксиоматическая для современности идея, что через познание и доброжелательное изучение возможны понимание и уважение Другого. Итогом деятельности просветителей стала разработка целостной концепции прав и свобод человека. Основные ее идеи и положения нашли отражение в знаменитой “Декларации прав человека и гражданина”. Некоторые из ее статей были взяты за основу при разработке современной политики мультикультурализма.

В отличие от французских немецкие просветители акцентировали внимание преимущественно на исторических аспектах объединения народов. Именно под этим углом о единстве судеб народов рассуждает И.Кант. Одним из первых он отвергает многовековую разделенность на “европейцев” и “варваров” и утверждает, что человек способен полноценно развиваться лишь в едином сообществе [6].

Необходимо отметить, что идея мирового гражданства, провозглашенная просветителями, основывалась исключительно на европейских ценностях, европейский человек Нового времени по-прежнему пребывает в уверенности, что обладание культурой – прерогатива Европы. Эта точка зрения была опровергнута лишь в XVIII веке И.Г.Гердером, который определял разум как высшее начало человека и культуры, а также как универсальный принцип мироздания: “Весь мир разумен, ибо создан Богом по своему образу и подобию. А следовательно, разумом обладают и природа, и другие народы” [4, с. 64]. Поэтому, по Гердеру, все народы имеют равные права на историческое развитие. Он делал акцент на том, что крайне важно, развивая собственную уникальность, не замыкаться в традициях своего народа, поскольку именно контакт с иными культурами и есть то, что обогащает собственное мировидение народа. Потому можно аргументированно утверждать, что Гердер явился предшественником так называемых “полицентрических” концепций мировой культуры. Он утверждал, что разнообразие народов нужно ценить и подходить к каждому из них не с точки зрения европейских ценностей, а его собственных параметров и критериев. Все это дает нам основание полагать, что Гердер был одним из первых проводников реального универсализма в сегодняшнем смысле этого слова.

Другая концепция, опровергающая идеи европоцентризма, принадлежит Ж.-Ж.Руссо (работа “Рассуждение о происхождении неравенства”). Уже сама постановка вопроса о цене разума и о том, что прогресс разума сопровождается регрессом человечности, реабилитирует неевропейские культуры. Итак, Руссо противопоставляет европейцу “дикаря”, более добродетельного и счастливого, живущего в гармонии с природой и с собой. Итог работы – призыв автора отказаться от пороков, порождаемых европейской культурой, в пользу “естественного состояния”, модель которого возможно постичь лишь через скрупулезное познание культуры “дикарей” [9]. Но именно Руссо первым

провозгласил тезис о тоталитарном характере западного универсализма, о пагубности понимания просветительства как насилия над Другим.

XIX век ознаменовался повышенным интересом к другим народам, в частности к Востоку. Во многом это было связано с наполеоновскими походами, в ходе которых рядовые европейцы открыли для себя неизведанные миры чужих культур. Не менее значима и роль романтической парадигмы, впервые открывшей путь к исследованию “народного духа” (Дж.Г.Байрон, Э.Г.А.Гофман, Ф.Шеллинг, братья Ф. и А.Шлегели, Ф.Д.Шлейермахер) и делающей акцент не только на культурах чужих народов, но и на автохтонной культуре собственного народа. Все они разделяли точку зрения, что культуру возможно познать, исследуя этнографический быт и фольклор народных масс.

Во многом именно романтизм дает импульс к развитию “психологии народов”, основателями которой во второй половине XIX – начале XX века стали М.Лацарус и Х.Штейнталь. Смысловое ядро концепции этих ученых состоит в убежденности, что, благодаря единству происхождения и среды обитания, “все индивиды одного народа носят отпечаток ...особой природы народа на своем теле и душе”, при этом “воздействие телесного влияния на душу вызывает ... свойства духа, одинаковые у всех индивидов, вследствие чего все они обладают одним и тем же народным духом” [1, с. 101]. Согласно Лацарусу и Штейнталью, народный дух – это своего рода общая интенция, объединяющая людей. Вскоре эта же мысль получила развитие в работах В.Вундта. Он сделал первую попытку разработать методологию культурно-исторического познания особенностей “духа” разных этнокультурных общностей. В итоге кропотливого анализа Вундт выделяет три сферы, в которых наиболее полно отпечатался “дух народа”, – миф, обычай и язык [2]. В методологическом отношении концепцию Вундта существенно дополнил В.Дильтей, считавший, что познание другой культуры возможно только методом “понимания”, “вчувствования”, т.е. сопереживания ценностям познаваемой культуры. По Дильтею, процесс понимания ценностей внутреннего мира других культур должен был представлять сплав переживания чувственных образов и интеллектуального созерцания символов [3, с. 166].

В конце XIX – начале XX в. во Франции развивается “групповая психология” (Г.Тард, А.Фулье). Основной предмет исследований представителей этой школы – проблемы заимствования элементов культуры, а также взаимодействие культур, находящихся в контакте друг с другом. Они полагали, что все изменения в культурах связаны с “идеями” – изобретениями и открытиями, которые распространяются посредством подражания. Представители этого направления одними из первых поставили вопрос о формах распространения феноменов культуры в общностях людей и предвосхитили создание теории межкультурных коммуникаций. Основной акцент они делали на равноправное взаимообщение культур. Предложенная идея легла в основу мультикультурализма, призывающего к терпимости в отношении к культурным различиям и взаимоуважению культур. В это время универсализм и партикуляризм, как никогда, находятся в состоянии конфронтации. С одной стороны, усиление колониальной экспансии европейских стран (Англия, Франция и др.) способствовало поиску путей слияния путем аккультурации местного населения. С другой стороны, исследования культур представителями направлений “психология народов” и “групповая психология” обосновывали герметичность развития культур и устойчивость внутригрупповых связей, а значит, и невозможность слияния по европейской модели.

Специфическими чертами универсализма XX века в отличие от предшествующих типов являются: 1) признание множественности культур; 2) объединение их по определенным основаниям, например на основании религии; 3) признание равноправия каждой из культур. Сторонники универсализма первой половины XX века (В.Соловьев, К.Ясперс, А.Тойнби) основным универсальным фактором считают религию, так как это единственно верный путь объединения мирового многообразия. Но в отличие от средневекового универсализма, предполагавшего единение только лишь христианского мира, они делают акцент на все мировые религии, дабы избежать столкновения интересов верующих.

Согласно же партикуляристам (О.Шпенглер, Н.Я.Данилевский и др.) культуры не могут мирно сосуществовать на едином пространстве по причине их изолированности, а

следовательно, отсутствия каких-либо общих оснований для взаимодействия (инаковость). Несмотря на плодотворную идею разнообразия культур, идея поиска общих оснований их бытия и неконфликтного сосуществования не находит места в этом дискурсе.

Во второй половине XX века по-прежнему наблюдается напряженность между двумя полюсами. С одной стороны, философы, антропологи, культурологи мира пытаются найти основания для объединения культур, а с другой стороны, как никогда прежде, стремятся вырваться из пут “общего”, а значит, и безликого. На данный момент существуют три основные стратегии выстраивания будущего мира. В первую очередь, однополярная стратегия крайней вестернизации (макдональдизации). Безусловно, это детище того же универсализма, но не только европейского, а включившего в себя и США. В основу второй положена партикуляристская концепция Хантингтона о “столкновении цивилизаций”. Она базируется на противопоставлении Запада и Востока – в первую очередь с точки зрения религиозных различий. И, наконец, это стратегия мультикультурализма, которая сегодня лишь разрабатывается и, на наш взгляд, представляет собой наиболее продуктивный вариант взаимодействия современных культур. При помощи стратегии мультикультурализма возможна разработка норм взаимодействия, которые позволят сформировать такие ценностные ориентации и схемы поведения, которые помогали бы представителям различных культур понимать друг друга и толерантно сосуществовать в едином планетарном пространстве. Но не только понимать, а и обогащать друг друга именно благодаря собственному несходству. Таким образом, мультикультурализм предполагает не культивацию тождества (как универсализм) и не усугубление различий (как партикуляризм), а идею “различий внутри тождества”.

В целом необходимо отметить, что жесткое противостояние универсализма и партикуляризма дало толчок формированию и развитию принципиально новой концепции – мультикультурализма, где совмещаются их позитивные качества и отсеиваются негативные. В связи с этим мультикультурализм необходимо рассматривать как *middlie is muddle but muddle is the medium*, т.е. как “золотую середину” между крайними полюсами универсализма и партикуляризма, как консенсус в межкультурном диалоге, а точнее полилоге. Для мультикультурализма характерно стремление “снятия” (в гегелевском смысле) напряжения между полюсами локального и универсального. Он утверждает уважение к различиям, но при этом не отказывается от поиска универсальности.

1. *Белик, А.А.* Историко-теоретические проблемы психологической антропологии / А.А.Белик. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2005. – 420 с.

2. *Вундт, В.* Психология народов / В.Вундт. – М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 864 с.

3. *Гайденко, П.П.* Проблема времени в философии жизни / П.П.Гайденко // Антропология культуры. – М.: ОГИ, 2002. – Вып. 1. – С. 151–180.

4. *Гердер, И.Г.* Идеи к философии истории человечества / И.Г.Гердер. – М.: Наука, 1977. – 703 с.

5. *Зиммель, Г.* Человек как враг / Г.Зиммель // Социологический журнал. – 1994. – № 2. – С. 114–119.

6. *Кант, И.* Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане / И.Кант // Собрание сочинений: в 8 т. / И.Кант. – М.: Чоро, 1996. – Т. 8. – 613 с.

7. *Поппер, К.* Открытое общество и его враги / К.Поппер // Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / под ред. В.Н.Садовского. – М.: Феникс: Международный фонд “Культурная инициатива”, 1992. – 528 с.

8. *Психология национальной нетерпимости: хрестоматия* / сост. Ю.В.Чернявская. – Мн.: Харвест, 1998. – 560 с.

9. *Руссо, Ж.-Ж.* Трактаты / Ж.-Ж.Руссо. – М.: Наука, 1969. – 703 с.

10. *Тюменев, А.И.* Евреи в древности и в средние века / А.И.Тюменев. – М.: Крафт+, 2003. – 400 с.